Итак, я беседовала с Гермионой обо всем на свете. Оказалось, у нее феноменальная память на тексты и картинки, и, как мне кажется, именно здесь и кроется ее проблема. Когда я ради интереса попросила пару теорий из книги по трансфигурации, она тут же их процитировала, мало того – прочла пару абзацев наизусть. А вот когда попросила подытожить мысли из текста и вычленить выводы в одной фразе, у Гермионы начались сильные затруднения. Она даже чуть ли не вспылила: «Да что же здесь непонятного!»

У людей с абсолютной памятью вполне могут быть такие проблемы, и проходят они с возрастом, с опытом. Раз им не надо напрягать мозг для извлечения информации, для упрощения ее ради лучшего запоминания и усвоения, то и работать с запомненным материалом они умеют слабо. Сразу запоминал, полностью, использовал, выбросил. Та же беда у тех, кто в работе регулярно пользуется компьютером, любую информацию ищет в Интернете, использует на месте и все. Учить, помнить, упрощать, анализировать не надо. А мозг работает по пути наименьшего сопротивления – не надо – значит, на это энергию тратить не буду.

Мы стояли почти одни у выхода из вагона еще до того, как поезд начал тормозить. Поэтому давки удалось избежать, хотя и так ученики достаточно быстро загромоздили коридор. Поезд замер, двери открылись, и мы единым потоком устремились на слабо освещенную платформу Хогсмида. Старшие курсы отошли в сторону, пару раз крикнув первокурсникам, чтобы те дождались сопровождающих. Мы ждали.

Платформа в Хогсмиде маленькая. Платформа, пара старинных английских каменных домиков, несколько фонарей. Сам поселок начинается чуть дальше. Его огни четко проступали в сгущающейся темноте осеннего вечера.

— Первокурсники! Ко мне все! — раздался низкий бас, и мы имели сомнительную честь узреть Хагрида. Все тот же лохматый, бородатый и в том же самом коричневом потертом плаще, каким я его запомнил еще на Косой аллее.

— О. Привет, Гарри! Как поживаешь?

Вопреки моим мыслям, на Гарри никто не обратил никакого внимания. Если бы он сказал: «Привет, Поттер!», то да, обратили бы.

— А это кто? — спросила Гермиона, ошарашенно уставившись на полувеликана.

— Это Хагрид. Лесничий в Хогвартсе.

— Откуда ты знаешь? — резко повернулась ко мне девочка.

— Наблюдаю, слушаю, думаю.

Хагрид повел нас по темной тропинке куда-то вниз и, через некоторое время, вывел на пристань к озеру. По четверо рассадили нас в лодки и отправили в небольшое плавание до Хогвартса. Замок, кстати, мы уже увидели на берегу, но какого-то особого впечатления он на меня почему-то не произвел. Большой, красивый, вышедшая вовремя луна добавляла этому виду красоты… Эх, я дитя урбанизации и мегаполисов. Вот картинка из «Пятого элемента», когда ты летишь на летающей машине и смотришь вниз. Тысячи таких же машин снуют по многоуровневым воздушным коридорам. А внизу куда-то теряются основания небоскребов-

супергигантов. Вот это мощно. А тут замок.

После плавания через озеро последовала естественная высадка, но уже на каменный причал почти у основания практически отвесной скалы, на вершине которой стоит Хогвартс. Хагрид поднимал нас по лестнице, пока мы не оказались во дворе замка, прямо напротив двери, в которую полувеликан громко постучал. Дверь открыла Макгонагалл, и полувеликан передал нас ей.

Мы двинулись по темным коридорам замка. Шаги по каменному полу гулко раздавались в просторных и высоких коридорах, освещаемых факелами, свет которых порой не мог разогнать тьму под потолком.

Профессор отвел нас в небольшое помещение, в котором после нашего появления не осталось много места. Макгонагалл зачитала заготовленную речь о том, что нам предстоит пройти распределение. Мы попадем в один из четырех факультетов, будем жить вместе, станем семьей, мир, дружба, жвачка, очки. Ушла, оставив нас наедине с тревогой, но обещала вернуться.

Сразу послышался шум из множества голосов. Многие решили немедля обсудить свои мысли с первым попавшимся и поделиться впечатлениями. Однако вскоре впечатлений добавилось, ибо из стен вдруг поплыли призраки. Я был готов к такому. Собственно, это оказалось единственным, что не позволило мне от неожиданности метнуть в них чем-то сгускообразным. Хотя и это не помогло бы. Зато почувствовал отклик меча. У него определенно собственный разум, хотя и хотел в основном плеваться на происходящее.

Вернулась Макгонагалл и, разогнав призраков, повела нас обратно. Пройдя большие двустворчатые двери, что были, пожалуй, в самом большом коридоре, она остановилась напротив них и невесомо провела рукой, легко распахнув. На нас обрушился гул множества голосов, который почти сразу стих, едва профессор ввела нас в зал.

Большой зал Хогвартса действительно производил впечатление. Ну, не сам зал, а заколдованный потолок и множество летающих свечей над столами. За четырьмя столами, что стояли вдоль зала, сидели ученики разного возраста, а за крайним, пятым, что стоял напротив в самом конце, — учителя во главе с самим Дамблдором.

«Потолок этот, говорят, сами Основатели заколдовали. Я в «Истории Хогвартса» про это читала».

Гермиона такая Гермиона.

Профессор отвела нас к столу преподавателей, поднесла табурет со старой потертой островерхой шляпой и отошла в сторону. Шляпа пришла в движение, складки ее сложились подобием лица, и она запела. Меня чуть не оглушило. Поет, как поет…

После грандиозного шляпного фиаско в плане вокала Макгонагалл начала выкликать

прибывших детей по списку. Нужно было выходить, садиться на табурет и терпеть на своей голове пыльный артефакт пару мгновений. Выходили поочередно, вот и Гермиона вышла. С шляпой она явно о чем-то долго и упорно говорила…

http://tl.rulate.ru/book/88740/3840662